
К.К. Семенов

РУССКАЯ ВОЕННАЯ ЭМИГРАЦИЯ ВО ФРАНЦИИ
В 1920–1945 гг.

ФОРМИРОВАНИЕ РУССКОЙ ВОЕННОЙ ЭМИГРАЦИИ
ВО ФРАНЦИИ

По данным сотрудников Лиги Наций, после революции и в годы Гражданской войны Россию покинуло около 1160 тыс. человек¹. Русские эмигранты неравномерно рассеялись по всем странам мира. Некоторым эмигрантам пришлось сменить две-три страны, прежде чем удалось обрести постоянное пристанище. Значительное число беженцев осело во Франции. С давних пор Франция манила наших соотечественников, и многие из них, даже не имея никаких предпосылок для того, решили осесть в этой стране. К 1 января 1922 г. на территории Франции, по самым приблизительным оценкам, находилось 67–75 тыс. эмигрантов из рухнувшей Российской империи². Среди них оказались и видные представители политических партий дореволюционной России, знаменитые ученые и деятели культуры, а также лидеры вооруженной антибольшевистской борьбы. В 1921 г. в Париже был образован Русский национальный комитет. Наибольшее число русских эмигрантов проживало в Париже — более 45 тыс. человек к концу 1920-х гг.³

Первые участники вооруженной борьбы против большевиков стали прибывать во Францию уже в 1919 г., но массовый наплыв военных в страну начался в 1923–1924 гг., после того как части Русской армии генерала Петра Николаевича Врангеля покинули лагерь в Турции и стали разъезжаться по Европе. В этих условиях главной задачей генерала Врангеля было сохранить проверенные в борьбе с большевиками кадры и разработать для армии новую форму бытия. Ведь генерал и его окружение были уверены в том, что борьба за Россию еще не окончена. Среди первых военных эмигрантских организаций во Франции была образованная в феврале 1924 г. в Париже Донская казачья станица имени атамана Каледина.

1 сентября 1924 г. главнокомандующий генерал Врангель собрал высших чинов Русской армии в городке Сремски-Карловцы (Королевство сербов, хорватов и словенцев — Королевство СХС). Врангель представил присутствующим проект приказа о создании Русского общевоинского союза (РОВС). Главнокомандующий задумал преобразовать рассеянные обстоятельствами по Европе части Русской армии в ассоциацию воинских союзов. При этом основной задачей образуемого

¹ См.: Назаров М.В. Миссия русской эмиграции. М., 1994. С. 21.

² См.: Раев М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции: 1919–1939. М., 1994. С. 261.

³ См.: Robinson P. The White Russian Army in Exile 1920–1941. N. Y., 2002. P. 17.

союза была дальнейшая консолидация всех бывших военнослужащих императорской и Белой армий. Собравшиеся генералы и офицеры поддержали предложение Врангеля, и проект стал приказом № 35.

Этим приказом Врангель предписывал включить в ряды РОВСа «все воинские части, уже вошедшие, и те, которые впредь пожелают войти в состав Русской армии, воинские общества, союзы и рассредоточенные в разных странах группы, а также отдельных воинов, не могущих по местным условиям войти в какие-либо общества, союзы или группы, но желающих числиться в составе Русской армии»⁴.

В структуре РОВСа было образовано пять территориальных отделов. В состав I отдела входили союзы и общества, располагавшиеся в Бельгии, Великобритании, Дании, Италии, Чехословакии, Финляндии и Франции⁵. Структура РОВСа многократно менялась, создавались и расформировывались отделы, союзы. У отделов менялась нумерация, но французский очаг всегда оставался I отделом РОВСа.

Вместе с приказом было принято временное положение о РОВСе, в котором было указано, что союз образуется с целью «объединить русских воинов, рассредоточенных в разных странах, укрепить духовную связь между ними и сохранить их как носителей лучших традиций и заветов русской Императорской Армии»⁶. В положении были более подробно оговорены органы управления союза и состав отделов. Главой союза автоматически становился главнокомандующий Русской армией, он назначал председателей отделов, через которых осуществлялось руководство отделами. Председатели могли организовывать себе в помощь советы отделов РОВСа из представителей входящих в него организаций. В отделы союза входили рабочие группы (находящиеся на каких-либо оплачиваемых работах), воинские общества, а также союзы и отдельные воины, по различным причинам не имеющие возможности войти в ранее перечисленные организации.

Ближайший сотрудник генерала Врангеля генерал-лейтенант Евгений Карлович Миллер, выступая 13 сентября 1924 г. перед русской эмигрантской общественностью, обозначил, что Русская армия (читай: РОВС) «стоит на трех китах:

1/ — абсолютная непримиримость с советской властью,

2/ — безграничная жертвенность всех чинов ее ради спасения Родины и

3/ — горячая вера в высокое призвание армии, верность национальному знамени, полное доверие к своему Главнокомандующему и радостное нетерпение следовать по указанному им пути за Великим князем Николаем Николаевичем»⁷.

Председателем I отдела был назначен помощник главнокомандующего Русской армией Генерального штаба генерал-лейтенант Евгений Карлович Миллер, его помощником на посту председателя стал Генерального штаба генерал-лейтенант Иван Алексеевич Хольмсен. Последний также был по совместительству назначен

⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. Р-5826. Оп. 1. Д. 15. Л. 90–90 об. В данной статье документы цитируются с максимально возможным сохранением всех особенностей оригинала. Правка допускается только в случаях, влияющих на смыслоразличение. Сокращения восстанавливаются в угловых скобках.

⁵ См.: ГА РФ. Ф. Р-5826. Оп. 1. Д. 15. Л. 90 об.

⁶ Там же. Л. 89.

⁷ Там же. Д. 27. Л. 13–14.

русским военным представителем во Франции. В состав отдела первоначально вошло 15 воинских организаций, расположенных в вышеуказанных странах⁸.

После приказа о создании РОВСа на местах стали образовываться рабочие группы по преобразованию или по формированию ячеек союза. 1 октября 1924 г. начальником рабочих групп и частей Русской армии, находящихся на территории Франции и Бельгии, был назначен генерал от кавалерии Павел Николаевич Шатилов. За два месяца под его контролем было образовано 60 рабочих групп, чью численность генерал определял в 3–3,5 тыс. человек⁹.

В ходе дальнейшей консолидации русского военного зарубежья генерал Врангель и его окружение провели ряд консультаций с великим князем Николаем Николаевичем, который в годы Первой мировой войны был главнокомандующим Русской императорской армией. Результатом консультаций стало принятие на себя 16 ноября 1924 г. великим князем должности возглавителя военной эмиграции, что и было объявлено Врангелем чинам РОВСа¹⁰. Вслед за этим генерал Миллер оставил пост председателя I отдела и стал начальником финансовой части при великом князе; временно исполняющим обязанности председателя I отдела был назначен генерал Шатилов.

3 декабря 1924 г. главнокомандующий Русской армией генерал П.Н. Врангель подписал приказ № 53, в тексте которого было закреплено деление РОВСа на кадровый состав полка и полковые объединения. В кадровый состав полка входили все офицеры, принимавшие участие в составе своего полка в Первой мировой или Гражданской войне, а в состав полкового объединения входили все лица, когда-либо служившие в полку. 5 декабря 1924 г. начальник армейских рабочих групп на территории Франции и Бельгии своим циркулярным письмом № 231 ввел в действие Положение об организации чинов Русского общевоинского союза на территории Франции и Бельгии¹¹. В соответствии с этим документом начальник частей и групп находился в непосредственном подчинении председателя отдела, в свою очередь, начальнику частей и групп подчинялись исполнительные органы — управление начальника частей и групп, начальники войсковых групп во Франции и Бельгии, начальники рабочих групп на местах.

Уже к концу 1924 г. в РОВСе произошли некоторые структурные изменения: был расформирован III отдел, а его организации передали в состав I отдела. Наряду с укрупнением отделов руководство РОВСа проводило распределение полномочий и усиление контроля за союзами путем назначения ответственных лиц. Так, 5 января 1925 г. приказом № 5 генерал Врангель назначил генерал-майора Анатолия Владимировича Фока начальником Галлиполийской группы (частей бывшего 1-го армейского корпуса) во Франции и Бельгии, генерал-майора Сысоя Капитоновича Бородина — начальником казачьей группы во Франции¹². Также

⁸ См.: ГА РФ. Ф. Р-9116. Оп. 1. Д. 2. Л. 17.

⁹ См.: ГА РФ. Ф. Р-5826. Оп. 1. Д. 27. Л. 45.

¹⁰ См.: ГА РФ. Ф. Р-5955. Оп. 1. Д. 14. Л. 229.

¹¹ См.: Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века: Документы и материалы. Т. 4: У истоков «Русского общевоинского союза». 1924 г. М., 2007. С. 566–574.

¹² См.: ГА РФ. Ф. Р-5826. Оп. 1. Д. 27. Л. 70.

при председателе I отдела было образовано совещание объединенных военных организаций. В соответствии с утвержденным генералом Врангелем положением действительными членами совещания были председатели военных союзов и обществ, начальники воинских частей и групп и русский военный представитель во Франции¹³.

На территории Франции были образованы: Гвардейское объединение (из чинов всех гвардейских частей), Общество офицеров Генерального штаба, Союз георгиевских кавалеров, Союз офицеров — участников войны, Русская секция Союза французских комбатантов, Союз чинов сибирских войск, Союз технических войск, Общество офицеров-артиллеристов, Союз донских артиллеристов, Объединение чинов 13-й пехотной дивизии, Объединение железных стрелков, Союз первопоходников, Союз ливенцев, Союз северо-западников, Союз офицеров Нижегородского драгунского полка, Союз тверских драгун, Общество галлиполийцев, Союз галлиполийцев во Франции; Французская, Парижская и 25 других групп всех частей 1-го армейского корпуса, объединение и 23 полковые группы кавалерийской дивизии, Объединение офицеров 7-го гусарского Белорусского полка, Объединение офицеров 1-го гаубичного артиллерийского дивизиона, Объединение юнкеров Одесского военного училища, Объединение киевлян-константиновцев, Объединение Тверского кавалерийского училища, Гренадерское объединение, Общество взаимопомощи бывших воспитанников Николаевского кавалерийского училища. Также были образованы 34 территориальные группы РОВС в различных провинциях Франции: в Аннеси (старший — полковник Ляшенко), Оза (капитан Докучаев), Бельфоре (полковник Федоров), Безансоне (поручик Кузнецов), Биаррице (полковник Хохольский), Канн-ля-Бокка (генерал-майор М.Г. Хрипунов), Коломбеле (полковник Лукашевский), Клермон-Ферране (капитан Яремчук 2-й), Гренобле (полковник Лукашевский), Атмоне (полковник Васильев), Омекуре (полковник Аверьянов), Имфи (полковник Пестов), Нильванже (генерал-майор Буров), Крезе (полковник Цуйманов), Ла-Ферьер-оз-Этане (капитан Капкановский), Лионе (генерал-майор Мельницкий), Марселе (подполковник Ушаков), Монтаржи (полковник Людоговский), Нанси (поручик Болгарский), Пон-де-Се (подполковник Орлов), Парей-ле-Мониале (полковник Комар), Клуанже (генерал-майор Дьяконов), Риуперу (генерал-майор Илляшевич), Риве (полковник Фролов), Руэль-Мальмезоне (гардемарин Гусев), Сент-Этьене (полковник Жаданов), Сашау (ротмистр Турбин), Тарасконе (войсковой старшина Каргин), Тулоне (генерал-майор Авринский), Туркуэне (полковник Черепанов), Удине (штабс-капитан Прытков), Бордо (генерал-майор Ахматов), Туре (полковник Халяпин)¹⁴.

Вместе с тем были некоторые союзы и объединения, не спешившие входить в РОВС. Например, Гвардейское объединение, где были сильны кирилловцы (сторонники великого князя Кирилла), не сразу вошло в РОВС. Отказались от вхождения в союз Кавказское объединение (куначество) под руководством генерала

¹³ См.: Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века. С. 627.

¹⁴ См.: ГА РФ. Ф. Р-5826. Оп. 1. Д. 27. Л. 49–51.

Туманова и Союз русских офицеров — участников войны на Французском фронте¹⁵. При этом начальник рабочих групп во Франции и Бельгии генерал Шатилов считал «всякое давление на них, с целью побудить войти в РОВС, не отвечающим нашим интересам»¹⁶.

Организационное оформление РОВСа продолжалось. 12 марта 1925 г. Русский общевоинский союз был зарегистрирован властями Французской Республики (как «Union générale des anciens combattants russes en France»), а 25 марта в правительственном печатном органе было объявлено о регистрации Устава РОВСа. Настоятельно требуя от подчиненных соблюдения воинской дисциплины и субординации, генерал Врангель тем не менее ждал от них большей самостоятельности в решении вопросов, связанных с существованием отделов. К примеру, вопрос о принятии в отдел новых организаций был переадресован к начальникам отделов: «Право включения того или иного в<оинского> союза в состав отдела (подотдела) РОВС есть право председателя данного отдела (подотдела)»¹⁷. 6 апреля 1925 г. на территории Франции были образованы Марсельский и Лионский районы РОВСа. Первый был создан на базе марсельской группы полковника Ушакова. Генерал-лейтенант Н.Д. Невадовский был назначен начальником Марсельского района, а генерал-майор Хомич — начальником Лионского района. В июле 1925 г. генерал-лейтенант Генерального штаба И.А. Хольмсен был назначен председателем I отдела РОВСа. Также в июле 1925 г. был назначен новый председатель Союза участников Великой войны во Франции генерал-лейтенант Евгений Константинович Арсеньев.

Ежемесячный бюджет I отдела РОВСа составлял 14 тыс. французских франков. Эта сумма расходовалась следующим образом:

Начальник отдела	2700
Делопроизводитель	950
Курьер (он же уборщик)	650
Наем помещения, канцелярские и хозяйственные расходы	2950
Пособие начальнику бельгийского подотдела	400
Пособия офицерским обществам и военным представительствам в государствах, на территории которых располагались организации, входящие в I отдел	1000
Начальник воинских групп во Франции и Бельгии	2500
Делопроизводитель	1150
Пособия начальникам районов групп и частей на ведение переписи ¹⁸	1700

Процесс организации РОВСа и адаптации эмигрантов в приютивших их странах был сильно осложнен финансовыми проблемами, от которых страдали и коренные жители стран. Лица, имевшие постоянную работу, зачастую трудились в

¹⁵ См.: ГА РФ. Ф. Р-5826. Оп. 1. Д. 27. Л. 77.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Л. 187.

¹⁸ См.: Там же. Д. 29. Л. 11.

невыносимых условиях. Один из русских рабочих на шахте в Нормандии рассказывал своей жене: «Условия ужасные!.. Рабочие имеют маленькие домики в лесу, без электричества и воды... В конце концов мы получили кровати, но даже без матрасов»¹⁹. Даже те офицеры, что работали в Париже таксистами, испытывали трудности в адаптации. Такие же проблемы были и в РОВСе. Недаром генерал Хольмсен писал Врангелю: «Одним словом, нужда большая, а средств никаких нет»²⁰. В районе Вердена рабочие группы из русских военных занимались очисткой поля сражения от колючей проволоки, в Имфи и Омекуре рабочие группы работали на металлургических заводах, в районе села Марсиллат рабочая группа занималась прокладкой полотна железной дороги, в Безансоне около 100 человек работали на бумажной фабрике²¹. Казачьи рабочие группы трудились в шахтах города Потиньи, на металлургическом заводе в Мондевилле и на Восточном вокзале в Париже в качестве грузчиков.

На начальном этапе существования РОВСа Врангелю удавалось финансировать деятельность союза и его руководства. После передачи всех финансовых потоков организации великому князю Николаю Николаевичу РОВС начал испытывать дефицит денежных средств. Кроме того, в июне 1925 г. практически разорился банк «Ксидиас и К^о», в котором хранились основные денежные средства союза. Для сбережения активов Шатилов распорядился перенести все оставшиеся сбережения в Государственный банк Франции²². В конце декабря 1925 г. руководство РОВСа узнало о прекращении сметных ассигнований, выделяемых великим князем на содержание союза²³. Несмотря на кажущийся финансовый крах, РОВС продолжал изыскивать возможности для финансирования. Численность РОВСа продолжала расти, и к концу января 1926 г. в его рядах насчитывалось более 35 тыс. человек²⁴. При этом самым многочисленным оставался I отдел — в его рядах состояло 13 853 человека. Во Франции ряд воинских союзов прошел государственную регистрацию — Русское воинское объединение во Франции, Союз русских офицеров — участников войны, Союз галлиполийцев во Франции, Гвардейское объединение, русская секция Французской лиги комбатантов, Союз георгиевских кавалеров, Союз северо-западников, Союз русских офицеров²⁵.

К 1926 г. резко обострились противоречия между П.Н. Врангелем и великим князем, что отразилось на атмосфере, царившей в РОВСе. Особенно заметно было пренебрежительное отношение великого князя во время визита Врангеля в Париж в 1926 г. Очевидцы делали самые смелые предположения о грядущей отставке генерала.

В 1927 г. на территории Франции было образовано первое Русское православное кладбище — в Сент-Женевьев-де-Буа. К 1939 г. на кладбище имелось 317 рус-

¹⁹ Цит. по: *Robinson P. The White Russian Army...* P. 91–92.

²⁰ ГА РФ. Ф. Р-5826. Оп. 1. Д. 29. Л. 217.

²¹ См.: Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века. С. 548–552.

²² См.: ГА РФ. Ф. Р-5826. Оп. 1. Д. 29. Л. 243.

²³ См.: Там же. Л. 276.

²⁴ См.: ГА РФ. Коллекция микрофильмов Гуверовского института войны, революции и мира. Микрофотокопии «Коллекция П.Н. Врангеля». Рулон 190. Л. 18.

²⁵ См.: ГА РФ. Ф. Р-5826. Оп. 1. Д. 15. Л. 6 об.

ских захоронений, а к концу XX в. там покоилось более 20 тыс. русских эмигрантов²⁶. Многие из похороненных на кладбище были связаны с военной эмиграцией. В сентябре 1927 г. генерал Врангель перебрался из Королевства СХС в Брюссель. В новом 1928 г. он тяжело заболел и 25 апреля 1928 г. скончался. Новым председателем РОВСа 29 апреля 1928 г. великий князь назначил генерала от инфантерии Александра Павловича Кутепова, ранее отвечавшего за агентурную работу на территории советской России. По фамилии генерала боевая организация, действовавшая на советской территории, называлась Кутеповской. В отличие от генерала Врангеля новый председатель союза проживал во Франции и был близок к великому князю Николаю Николаевичу.

При Кутепове в РОВС вошли бывшие военнослужащие флота и казачьих войск. Были образованы новые офицерские союзы, количество членов возросло до 50–60 тыс. человек²⁷. Из тайной организации III отдела РОВСа «Долг Родине» была образована «Внутренняя линия». Эта организация была особенно сильна в Болгарии и Франции. Приоритетным направлением в деятельности РОВСа стали антисоветские акции, в том числе террористические. Молодые офицеры РОВСа неоднократно проникали на территорию советской России с различными заданиями. Пожалуй, самой громкой диверсией боевиков Кутепова был взрыв Ленинградского центрального партийного клуба 7 июня 1927 г. Все успехи боевиков советские спецслужбы связывали с именем А.П. Кутепова, кроме того, в военных кругах эмиграции он был признан безусловным лидером. Это стало главными причинами для физического устранения генерала.

В январе 1929 г. в Париже по инициативе В.В. Орехова стал выходить журнал «Часовой». На обложке первых номеров журнала гордо значилось — «Орган связи русского воинства за рубежом». Позже обстоятельства вынудили редакцию журнала перебраться в Брюссель, но сам журнал долгие годы оставался голосом Российского военного зарубежья.

26 января 1930 г. в Париже с помощью генерал-майора Павла Павловича Дьяконова советскими агентами был похищен генерал Кутепов. Первые эмигрантские годы Дьяконов состоял членом РОВСа и даже возглавлял территориальную группу союза в Клуанже, однако затем генерал перешел в прокирилловский КИАФ (Корпус Императорской армии и флота). Предатель смог выманить Кутепова на тайную встречу с одним из предполагаемых иностранных спонсоров. Генерал был насильственно усыплен советскими агентами, и они стали готовить его к тайной отправке в СССР, однако сердце генерала не выдержало, и он умер на руках своих похитителей.

27 января 1930 г. генерал-лейтенант Евгений Карлович Миллер издал приказ по РОВСу: «Ввиду безвестного отсутствия председателя Русского Обще-Воинского Союза, генерала от инфантерии Кутепова, я как старший замести- тель его, вступаю в должность председателя Русского Обще-Воинского Союза»²⁸.

²⁶ См.: *Граф Г.К.* На службе Императорскому дому России. 1917–1941. СПб., 2004. С. 584.

²⁷ См.: ГА РФ. Ф. Р-5826. Оп. 1. Д. 15. Л. 6 об.

²⁸ Цит. по: *Голдин В.И.* Солдаты на чужбине: Русский Обще-Воинский союз, Россия и Русское За- рубежье в XX–XXI веках. Архангельск, 2006. С. 175.

Генерал Миллер продолжал курс своих предшественников по усилению РОВСа. В марте 1930 г. в Брюсселе для работы с эмигрантской молодежью была образована Военно-учебная группа Русской дворянской молодежи, позже переформированная в Русскую стрелковую генерала Врангеля дружину. Важным новшеством в жизни союза при Миллере стало введение в апреле 1930 г. личных учетных карточек и книг учета личного состава²⁹. Миллер провел очередную реструктуризацию РОВСа: организации, расположенные в Данциге и Прибалтике, были переданы в состав II отдела. С мая 1930 г. было введено новое территориальное устройство РОВСа: I отдел включал в себя воинские организации во Франции, ее колониях, Италии, Чехословакии, Польше, Дании, Финляндии и Египте; II отдел — в Германии, Венгрии, Австрии, Данциге, Литве, Латвии, Эстонии; III отдел — в Болгарии и Турции; IV отдел — в Югославии, Греции, Румынии; а V отдел — в Бельгии и Люксембурге³⁰. Тем же приказом упразднялась должность начальника частей и групп Русской армии во Франции, а занимавший ее генерал Шатилов был назначен начальником I отдела РОВСа³¹.

К середине 1930 г. примерная численность русских эмигрантов во Франции составляла около 200 тыс. человек³². Генерал Миллер предпринял попытку повысить уровень подготовки офицеров РОВСа. С этой целью в конце 1930 г. с одобрения Миллера началась широкомасштабная работа по организации различных курсов повышения квалификации офицеров в Париже и Белграде. В сентябре 1931 г. были открыты и унтер-офицерские курсы при отделении Общества галлиполийцев в Варне³³.

Самыми престижными считались Зарубежные военно-научные заочные курсы генерала Николая Николаевича Головина. Они были организованы в марте 1927 г. Весной 1931 г. на них записалось 47 человек, 42 — на полный курс, а 5 — на отдельные предметы. По разным причинам к июлю 1932 г. из 42 слушателей осталось 33, из них пятеро постоянно проживали во Франции, а самым успевающим из «французских» слушателей был ротмистр Сорокин³⁴. Всего же с 1927 г. по 1940 г. курсы Головина во Франции прошли 400 человек³⁵. Однако из этих 400 человек лишь 82 получили полную курсовую квалификацию (аналог диплома)³⁶. Важную роль в подготовке эмигрантской молодежи во Франции играли военно-училищные курсы в Риве, образованные в 1930 г. Слушатели получали чины портупей-юнкеров, а после успешной сдачи установленных испытаний — звание младшего офицера. Занятие на курсах проводили полковники Фролов, Гонорский, подполковник Гаврилов, поручик Сенцов³⁷.

²⁹ См.: *Голдин В.И.* Солдаты на чужбине... С. 181.

³⁰ См.: ГА РФ. Ф. Р-5826. Оп. 1. Д. 196. Л. 1.

³¹ См.: Там же. Л. 1 об.

³² См.: *Шкаренков Л.К.* Агония Белой эмиграции. М., 1985. С. 212.

³³ См.: *Окороков А.В.* Русская эмиграция: Политические, военно-политические и воинские организации 1920–1990 гг. М., 2003. С. 25.

³⁴ См.: ГА РФ. Ф. Р-5826. Оп. 1. Д. 196. Л. 4.

³⁵ См.: *Robinson P.* The White Russian Army... P. 151.

³⁶ См.: Зарубежные высшие военно-научные курсы под руководством профессора генерал-лейтенанта Н.Н. Головина. 1927 — 22 марта 1977. Мюнхен, 1977. С. 14.

³⁷ См.: ГА РФ. Ф. Р-5826. Оп. 1. Д. 196. Л. 15 об.

В 1932 г. судьба нанесла очередной удар по РОВСу, вернее по его финансам. Генерал Миллер, желая обеспечить накопления союза процентами, вложил значительную часть капитала РОВСа в шведскую спичечную компанию Ивара Крегера. В марте 1932 г. компания Крегера разорилась, а он сам покончил жизнь самоубийством. Существует мнение, что размещение капитала РОВСа в шведской компании и последовавший вслед за этим финансовый крах компании были осуществлены при непосредственном участии агентов советского ГПУ. Совокупные потери РОВСа в результате этой сделки составили 7 млн. франков³⁸. В середине апреля 1932 г. управление I отдела перебралось в новое помещение по адресу: улица Колизей, 29. Безработица продолжала преследовать русских эмигрантов. Особенно тяжелое положение сложилось в Париже и его окрестностях, серьезные проблемы также отмечались в Марселе, Лионе, Гренобле, Крезе, Риве³⁹. На заводе «Рено» в Бийанкуре численность рабочих-эмигрантов сократилась с 8 тыс. в 1930 г. до 800 человек в 1937 г.⁴⁰ В связи с этим на одном из совещаний старших начальников I отдела обсуждались вопросы устройства в Париже общежития и столовой для безработных членов РОВСа, но из-за отсутствия свободных средств и существования аналогичных заведений для граждан Франции решение по этим вопросам было отрицательным.

Помимо финансового кризиса союз раздирали и внутренние противоречия. Ряд генералов из руководства РОВСа были сняты со своих постов и исключены из союза за критику Миллера и участие в политической жизни. В 1933 г. еще сильнее ухудшились межличностные отношения в союзе. Наметился разрыв между председателем РОВСа и начальником I отдела союза генерал-лейтенантом П.Н. Шатиловым. Уже давно Шатилова обвиняли в тесном сотрудничестве с «Внутренней линией». Кроме того, многие подозревали генерала Шатилова в желании лично занять пост председателя союза. Между тем сам генерал Шатилов считал, что руководство союза состарилось и его новаторским идеям противостоит ряд консервативных генералов: «Во многом виноват возрастной состав участников центрального аппарата»⁴¹. Для разбора конфликтных ситуаций по указанию генерала Миллера был образован постоянный суд чести для генералов при председателе РОВСа. В его состав вошли: председатель — генерал от кавалерии Драгомиров, члены — генералы от кавалерии Кауфманн-Туркестанский и Эрдели, генерал-лейтенанты Богаевский и Твердый⁴².

Постоянные дрязги в союзе негативно влияли и на председателя РОВСа. 6 июня 1934 г. в приказе по РОВСу он объявил о своем уходе в трехмесячный отпуск. На время его отсутствия полномочия временно передавались начальнику III отдела генерал-лейтенанту Федору Федоровичу Абрамову. Однако французские власти решили перестраховаться и 15 июня 1934 г. потребовали от генералов Абрамова и Шатилова немедленно покинуть территорию

³⁸ См.: *Голдин В.И.* Солдаты на чужбине... С. 212.

³⁹ См.: ГА РФ. Ф. Р-5826. Оп. 1. Д. 196. Л. 4 об.

⁴⁰ См.: *Robinson P.* The White Russian Army... P. 186.

⁴¹ Цит. по: *Голдин В.И.* Солдаты на чужбине... С. 241.

⁴² См.: ГА РФ. Р-5826. Оп. 1. Д. 196. Л. 31.

Франции. Это решение французских властей было принято под давлением советского посла, всерьез опасавшегося усиления антисоветской деятельности РОВСа при Абрамове.

Устав от нападок в прессе и следуя требованию французских властей, генерал Шатилов 27 июня 1934 г. подал ходатайство об освобождении от должности начальника I отдела. Спустя два дня генерал Шатилов был освобожден от занимаемой должности, а на его место был назначен генерал от кавалерии Иван Георгиевич Эрдели. Тем временем в эмигрантской среде начали распространяться слухи о глубоких противоречиях, царящих в руководстве РОВСа. Начальник канцелярии союза генерал-лейтенант Павел Алексеевич Кусонский видел их причины в слабости главы РОВСа, в отсутствии у него заместителя, в персоне Шатилова и в претензиях вице-адмирала М.А. Кедрова на руководство РОВСом⁴³.

Борьба за власть в руководстве РОВСа продолжалась. Ушедший с должности генерал Шатилов начал интриговать против руководства союза. Некоторые генералы из окружения генерала Миллера начали менять доверенных лиц Шатилова на ответственных постах в I отделе РОВСа. Назначенный вместо Шатилова начальником отдела Эрдели не смог наладить контакт с «Внутренней линией» и обратился к генералу Миллеру с предложением о прекращении работы этой организации. Желая избежать конфликта с «Внутренней линией», Миллер отклонил требование Эрдели и поручил контроль за организацией генерал-майору Николаю Владимировичу Скоблину, командиру корниловцев. Однако уже с 1930 г. этот генерал и его супруга, известная певица Надежда Васильевна Плевицкая, были агентами советских спецслужб.

Тревоги Миллера продолжались: 23 февраля 1935 г. к нему явилась инициативная группа из 14 генералов и старших офицеров, занимавших ключевые посты в организациях 1-го армейского корпуса во Франции и Бельгии. Среди визитеров были командир 1-го армейского корпуса генерал-лейтенант Владимир Константинович Витковский, командир Корниловского полка генерал-майор Н.В. Скоблин, командир Марковского полка генерал-майор Михаил Алексеевич Пешня, командир Дроздовского полка генерал-майор Антон Васильевич Туркул, командир артиллерийской бригады 1-го Армейского корпуса генерал-майор Анатолий Владимирович Фок, командир железнодорожной роты капитан Василий Васильевич Орехов и др. Прибывшие подали генералу Миллеру записку «с пожеланиями, граничащими с требованиями», а также высказали обеспокоенность возможным уходом генерала Миллера и заменой его генералом Деникиным⁴⁴.

По результатам встречи, которую современники назвали «дворцовым переворотом», стало образование особой комиссии из командного актива 1-го армейского корпуса для рассмотрения предложенных реформ⁴⁵. Основными причинами, спровоцировавшими выступление реформаторов, были: отсутствие сведений о финансовом положении РОВСа, отсутствие видимой работы против коммунистов, рез-

⁴³ См.: ГА РФ. Ф. Р-5853. Оп. 1. Д. 55. Л. 35 об.

⁴⁴ См.: Голдин В.И. Солдаты на чужбине... С. 268.

⁴⁵ См.: ГА РФ. Ф. Р-9116. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

кое понижение сборов в Фонд спасения родины, пассивность руководства союза при прекращении расследования исчезновения генерала Кутепова⁴⁶.

Деятельность комиссии вызывала у генерала Миллера раздражение, он называл ее «болтовней». Реформаторы не добились серьезных изменений в структуре РОВСа, не произошло и существенных кадровых изменений. Лишь генерал Эрдели был освобожден от должности начальника I отдела, а его обязанности стал исполнять сам генерал Миллер.

Новый 1936 г. не сулил белоэмигрантам ничего хорошего, не принес он успокоения и в ряды РОВСа. Весной 1936 г. к власти во Франции пришло социалистическое правительство Народного фронта, для которого эмигранты были представителями реакции. Весной 1936 г. генерал Туркул заявил об образовании новой организации — Русского национального союза участников войны (РНСУВ). Основой туркуловской организации стали кадры объединения Дроздовского стрелкового полка. Изначально Туркул планировал, что новая организация станет частью РОВСа, но генерал Миллер выступил против этого⁴⁷. Свою позицию Миллер мотивировал приказом главнокомандующего Русской армией № 82 от 8 сентября 1923 г. о недопущении членства чинов армии в политических организациях. Этот приказ был подписан генералом Врангелем с целью недопущения политических раздоров в союзе. Но именно отсутствие твердой политической платформы обусловило образование РНСУВ и отток офицеров в партийные организации.

В своих программных заявлениях лидеры РНСУВ подчеркивали, что необходимо «не только отрицать коммунизм, но и, главное, утверждать свое», т. е. активно бороться с коммунизмом⁴⁸. В конце июля 1936 г. состоялась встреча Миллера и Туркула, на которой были обсуждены возможные пути выхода из сложившейся ситуации. Однако компромисса достичь не удалось, и 27 июля 1936 г. генерал Туркул вышел из РОВСа. Выход Туркула из союза поддержали А.В. Фок, В.В. Орехов и большинство дроздовцев, проживавших во Франции. Всевозможные раздоры негативно влияли на численность РОВСа — союз стал резко уменьшаться. Так, к примеру, численность I отдела (13 853 человека в ноябре 1925 г.) сократилась до 6 тыс. человек в мае 1936 г.⁴⁹.

Начавшееся в июле 1936 г. национальное восстание в Испании нашло горячий отклик в сердцах представителей военной эмиграции. Руководство РНСУВ выступило с призывом организовать Русский добровольческий отряд в армии Франко⁵⁰. Председатель РОВСа выразился еще более определенно, заявив, что рассматривает войну в Испании «как борьбу с интернациональным коммунизмом во имя спасения мировой многовековой культуры и всех нравственных основ, на которых держится современный Христианский мир; от исхода ее зависит уси-

⁴⁶ См.: *Голдин В.И.* Солдаты на чужбине... С. 270.

⁴⁷ См.: *Назаров М.В.* Миссия русской эмиграции. С. 258.

⁴⁸ Там же. С. 259.

⁴⁹ См.: *Robinson P.* The White Russian Army... P. 101.

⁵⁰ См.: *Свириденко Ю.П., Ершов В.Ф.* Белый террор?: Политический экстремизм российской эмиграции в 1920–1945 гг. М., 2000. С. 154.

ление или ослабление коммунизма во всем мире и приближение или отдаление сроков освобождения и нашей Родины»⁵¹.

Руководство РОВСа планировало организовать Русский добровольческий отряд в армии националистов. В письме в штаб Франко от 24 ноября 1936 г. генерал Миллер сообщал испанцам о людских ресурсах, находившихся в его распоряжении: 6 тыс. человек во Франции, 4 тыс. — в Югославии, 3 тыс. — в Болгарии, 3 тыс. — в Маньчжурии, 2 тыс. — в Китае, 1 тыс. — в Германии и 2 тыс. человек в других странах⁵².

Такой горячий интерес Миллера к Испании стал причиной для его устранения. Центральной фигурой этой операции был Скоблин. В феврале 1937 г. между Миллером и Скоблиным возникла некоторая отчужденность, вызванная, по мнению генерала Кусонского, нежеланием Миллера продвигать Скоблина в руководство РОВСа⁵³. Вероятно, уже в то время у Миллера были определенные подозрения о связи Скоблина с советскими спецслужбами.

18 сентября 1937 г. в Париже состоялись торжественные мероприятия, посвященные 20-летию Корниловского полка. Корниловские торжества прошли с большой помпой, на них присутствовал весь цвет русской военной эмиграции. С поздравительной речью выступил сам глава РОВСа генерал Миллер. Ключевой фигурой торжеств был Скоблин. Эмигрантская общественность смогла увидеть его мнимое примирение с генералом Миллером.

Спустя несколько дней Скоблин сообщил Миллеру, что может организовать ему встречу с представителями Германии. Днем 22 сентября 1937 г. генерал Миллер отправился на встречу с немецкими офицерами. Вероятно предчувствуя неладное, он, уходя на эту встречу, оставил генералу Кусонскому записку в запечатанном конверте. В записке Миллер указывал, что отправляется на встречу с немцами в сопровождении Скоблина. С этой встречи генерал Миллер не вернулся. Он был захвачен советскими агентами и вывезен на пароходе в СССР.

Во избежание паники 23 сентября 1937 г. вице-адмирал Михаил Александрович Кедров принял на себя временное исполнение обязанностей председателя РОВСа вплоть до вступления в должность первого заместителя — генерал-лейтенанта Федора Федоровича Абрамова⁵⁴. На следующий день к исполнению обязанностей приступил генерал-лейтенант Ф.Ф. Абрамов. Генерал явился продолжателем линии, ранее проводимой генералом Миллером, т. е. выступал за продолжение борьбы с коммунизмом. Однако вскоре генерал был скомпрометирован своим сыном Николаем, ранее прибывшим из СССР. Когда выяснилось, что Николай Абрамов был агентом советских спецслужб, генерал Абрамов отказался от председательства и 20 марта 1938 г. передал власть в РОВСе генерал-лейтенанту Алексею Петровичу

⁵¹ ГА РФ. Ф. Р-9116. Оп. 1. Д. 6. Л. 69.

⁵² См.: Mesa de J.L. Los otros internacionales. Madrid, 2000. S. 80.

⁵³ См.: Прянишников Б.В. Незримая паутина: ОГПУ — НКВД против белой эмиграции. М., 2003. С. 410.

⁵⁴ См.: ГА РФ. Ф. Р-5796. Оп. 1. Д. 2. Л. 63.

Архангельскому⁵⁵. Новый глава РОВСа проживал в Бельгии, там же находился штаб союза. К этому времени в структуре РОВСа были следующие европейские отделы: I отдел объединял русские военные организации Дании, Египта, Италии, Польши, Финляндии, Франции, II отдел — Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Данцига, Испании, Персии, Прибалтики, Швейцарии, Швеции, III отдел — Болгарии и Турции, IV отдел — Греции, Румынии и Югославии, V отдел — Бельгии и Люксембурга, VI — Чехословакии.

В ИНОСТРАННОМ ЛЕГИОНЕ

Несмотря на усилия руководства РОВСа, направленные на адаптацию солдат и офицеров к гражданской жизни, значительное количество рядовых участников Гражданской войны так и не смогли найти себя в мирной жизни. Путь этих людей лежал во французский Иностранный легион. При всем том, что условия службы в легионе были невыносимы, русских в нем служило достаточно много. Вот что писал современник о службе в легионе: «Не страх голода и холода толкал их туда. Голода и холода русский офицер не боялся. Но зато он боялся нищеты и “дна”. Голод и холод в рядах полка, в траншеях и походах его не страшили, голод и холод на дне, среди человеческих подонков его ужасали»⁵⁶.

По данным за 1924 г., через базу Иностранного легиона в Алжире прошло 3200 русских, причем 70 % из них составляли бывшие военнослужащие. Около 500 эмигрантов служили в 3-м полку Иностранного легиона, из них 10 % были чинами Русского экспедиционного корпуса и вступили в легион в 1918 г., 25 % были из числа военных, оставивших Россию в 1919 г., 60 % были чинами Русской армии Врангеля, а 5 % попали в легион из немецкого плена или чисто случайно⁵⁷.

В 1922 г. в Сайде был сформирован 1-й Иностранный кавалерийский полк. В момент основания в нем преобладали русские легионеры, ранее служившие в кавалерии Русской армии или в казачьих частях. Служба в легионе протекала в нечеловеческих условиях. Вербовщики обещали при вступлении в легион одно, а на деле было совсем другое. Один из русских эмигрантов писал: «Газеты купить не на что: 3 франка 75 сант. едва хватает на мыло и марки, я даже хлеба не покупаю, хотя зачастую и голоден, и временно, чтобы писать письма, отказываюсь от единственной радости, от табаку»⁵⁸.

Доведенные до отчаяния русские легионеры очень страдали от недостатка газет и книг на русском языке. По этой причине многие вступали в переписку даже с незнакомцами, например, один из легионеров, донской казак Кузьмичев, писал в Прагу своему бывшему соотечественнику: «Здравствуйте, далекий незнакомый

⁵⁵ См.: *Голдин В.И.* Роковой выбор: Русское военное зарубежье в годы Второй мировой войны. Архангельск, 2002. С. 435.

⁵⁶ *Тарусский Е.* Беседы на бивуаках // Часовой. 1938. № 207. С. 19.

⁵⁷ См.: *Недзельский Е.* Иностранный легион и русские // Своими путями (Прага). 1925. № 8–9. С. 36–37.

⁵⁸ Там же. С. 39.

соотечественник, господин Воеводин»⁵⁹. В результате переписки эмигранты стали присылать легионерам книги и журналы на русском языке. Таким образом сформировались русские библиотеки при 1-м, 2-м и 3-м Иностраннных полках, а также при 1-м Иностранном кавалерийском полку. Во 2-м Иностранном полку русские легионеры даже издавали свой журнал⁶⁰. В 1924–1926 гг. русские легионеры составляли 75 % от численности всего легиона, а в 1927 г. лишь 25 %⁶¹. Многие русские эмигранты были в легионе на офицерских должностях, более молодые эмигранты получили образование во французских военных училищах, преимущественно в Сен-Сире. Однако в 1927 г. военный министр Франции распорядился выпускать русских выпускников не су-лейтенантами (т.е. подпоручиками) в армию, а сержантами в Иностраннный легион⁶².

К 1929 г. не менее 120 русских легионеров погибли в боях с арабскими повстанцами в Африке, у значительного количества эмигрантов истек срок пятилетнего контракта, и продлевать его не было никакого желания. Даже в таком «русском» по своему составу полку, как 1-й Иностраннный кавалерийский, русских осталось лишь 6 % от общего количества чинов⁶³.

С началом Второй мировой войны русские эмигранты снова потянулись в легион, чтобы послужить Франции, которая стала им вторым домом. При этом их мотивация и мысли были достаточно наивными. Один из таких добровольцев писал: «Считая, что союз Германии Гитлера с красной Россией есть ненормальность — я дал согласие. Переписка и оформление затянулись. Потом получаю визы и билеты на пароход в Сайгон. Долгожданная “весна” похода на красную Москву, казалось, пришла...»⁶⁴ Таким образом, вступая в легион, русский эмигрант собирался бороться против Германии и дружественного ей в тот момент СССР.

О русских легионерах, надевших немецкую форму, будет рассказано ниже, а сейчас рассмотрим участие выходцев из России в антинацистской борьбе. В ней лавры первенства принадлежат 13-й маршевой полубригаде Иностранного легиона. Именно это формирование стало основой вооруженных сил «Свободной Франции». Существует мнение, что русские эмигранты составляли 10 % личного состава этих вооруженных сил на начальном этапе формирования⁶⁵. Зная численность голлистских войск в июле 1940 г. (всего 1300 человек, из них 900 из 13-й маршевой полубригады)⁶⁶, мы можем предположить, что в рядах полубригады было около 100–130 выходцев из России. Самым известным из них был капитан князь Дмитрий Амилахвари, выпускник военного училища Сен-Сир. Он погиб в бою 24 октября 1942 г., будучи командиром 13-й полубрига-

⁵⁹ ГА РФ. Ф. Р-6340. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.

⁶⁰ См.: ГА РФ. Ф. Р-5934. Оп. 1. Д. 2а. Л. 1.

⁶¹ См.: Балмасов С.С. Иностраннный легион. М., 2004. С. 246.

⁶² См.: ГА РФ. Ф. Р-6461. Оп. 1. Д. 10. Л. 15.

⁶³ См.: Брюнон Ж., Маню Ж. Иностраннный легион. М., 2003. С. 430.

⁶⁴ Цит. по: Елисеев Ф.И. В Иностранном легионе и в плену у японцев. М., 2005. С. 7.

⁶⁵ См.: Балмасов С. Русская белоэмиграция в борьбе против нацизма // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2010. Июль — дек. № 2–3. С. 66.

⁶⁶ См.: Thomas N. Foreign volunteers of the Allied Forces 1939–45. Hong Kong, 1998. P. 20.

ды. С историей создания 13-й полубригады связан один, безусловно комичный, факт: изначально она формировалась для боев с Красной армией (на тот момент дружественной нацистскому вермахту) в Финляндии, во время Зимней войны 1939–1940 гг. Более того, полубригада даже отправилась в Финляндию для участия в боевых действиях, но подписание советского-финского мирного договора не дало ей такого шанса.

Другим видным выходцем из России, оказавшимся в легионе и позже поддержавшим Шарля де Голля, был корпусной генерал Зиновий Алексеевич Пешков. Судьба этого человека была вообще удивительна. Ешуа Золомон Мовшевич Свердлов родился в 1884 г. Он был старшим братом известного большевика Якова Свердлова, а в 1902 г. стал крестным сыном А.М. Пешкова (М. Горького). В 1904 г. Зиновий Пешков оставил Россию. В 1914 г. он вступил во французский Иностраннный легион и прошел путь от рядового до су-лейтенанта легиона. В мае 1915 г. из-за тяжелого ранения он потерял правую руку. В 1920 г. стал капитаном, в качестве помощника Верховного комиссара Франции на Кавказе посещал в Крыму армию П.Н. Врангеля, затем служил в Марокко и Леванте. В августе 1940 г. Пешков оставил службу, в июне 1941 г. примкнул к «Свободной Франции», был произведен в подполковника и позже в бригадного генерала. Зиновий Пешков имел большую популярность среди легионеров, а также пользовался доверием генерала де Голля и выполнял щекотливые дипломатические поручения последнего.

Со временем эмигранты стали служить не только в Иностранном легионе, но и в прочих голлистских частях. Ряд бывших русских офицеров оказались во французском Соппротивлении, правда, все они еще до начала Второй мировой войны стали членами Французской коммунистической партии. Некоторые боролись с правыми и нацистами в составе интернациональных бригад в годы гражданской войны в Испании. Самым известным русским белоэмигрантом во французском Соппротивлении был, пожалуй, капитан Дроздовского полка Морис Морисович Конради. Его имя стало широко известно эмиграции в 1923 г., когда он убил советского полпреда В.В. Воровского в Лозанне. Швейцарский суд оправдал Конради, после чего он уехал во Францию и стал членом созданного Дроздовского объединения. Затем Конради поступил во французский Иностраннный легион, дослужился до сержанта, но был разжалован за пощечину, отвешенную оскорбившему его офицеру. После окончания срока контракта проживал во Франции. В годы Второй мировой войны примкнул к французскому Соппротивлению и погиб в 1944 г.

Ряд представителей русской военной эмиграции, служивших в годы войны в голлистских формированиях, были награждены престижными боевыми наградами. Наибольшее количество эмигрантов (30 человек, из них 6 офицеров) служили в рядах 2-й танковой дивизии генерала Леклерка; в составе истребительной франко-советской эскадрильи «Нормандия — Неман» было 9 выходцев из России.

ИСПЫТАНИЕ ВОЙНОЙ

К началу 1939 г. ни у кого в Европе уже не оставалось никаких сомнений в том, что до начала новой мировой войны остаются считанные месяцы. Во Франции большинство населения понимало, что врагом их страны вновь будет Германия. В середине 1930-х гг. значительная часть эмигрантов уже сделала свой выбор, примкнув либо к оборонческому, либо к пораженческому движению. Оборонцы считали, что ставят «защиту своей Родины выше политических разногласий с властью». Пораженцы были уверены, что «СССР — не Россия и вообще не национальное государство, а русская территория, завоеванная антирусским Интернационалом»⁶⁷.

В преддверии войны, в июле 1939 г., французское правительство издало декрет: «В случае войны все офицеры союзных стран по войне 1914–1918 гг. имеют право поступить во Французскую армию на время войны на следующих началах: подпоручики — сержантами, поручики — су-лейтенантами, капитаны — лейтенантами (во французской армии чина штабс-капитана нет), полковники и генералы — капитанами. Все должны пройти медицинский осмотр и сдать экзамен по французскому языку»⁶⁸. Лица, прошедшие эту процедуру отбора, становились временными офицерами французской армии. Звания временных офицеров получили около 400 белоэмигрантов⁶⁹. После начала войны около 3 тыс. белоэмигрантов были мобилизованы во французскую армию, многие из них попали в немецкий плен в 1940 г.

3 сентября 1939 г., соблюдая свои обязательства перед Польшей, Французская Республика объявила войну Германии. Однако вопреки польским надеждам войска Франции не устремились на помощь Польше. Началась «странная война». За день до вступления Франции в войну на ее территории были проведены многочисленные аресты русских эмигрантов, в том числе и военных. Арестованные были заключены французами в концентрационный лагерь Верне. Один из его узников, Артур Кестлер, дал лагерю такую характеристику: «Верне еще хуже немецкого концлагеря с точки зрения питания и гигиены»⁷⁰.

Война, между тем, набирала обороты. К концу сентября 1939 г. во Францию прибыл английский экспедиционный корпус общей численностью более 160 тыс. человек. С прибытием англичан численность союзных дивизий увеличилась до 76, этим дивизиям противостояли лишь 32 немецкие дивизии. Несмотря на более чем двукратное численное превосходство, союзники избрали оборонительную стратегию и укрепились на линии Мажино.

Разгромив Польшу и захватив Данию с Норвегией, немцы начали готовиться к вторжению во Францию и страны Бенилюкса. Эта операция получила кодовое название «Желтый план». 10 мая 1940 г. немецкие войска начали наступление на

⁶⁷ Между Россией и Сталиным: Российская эмиграция и Вторая мировая война. М., 2004. С. 12–13.

⁶⁸ Цит. по: *Елисеев Ф.И.* В Иностранном легионе... С. 7.

⁶⁹ См.: Там же. С. 3.

⁷⁰ Цит. по: *Урицкая Р.Л.* Они любили свою страну...: Судьба русской эмиграции во Франции с 1933 по 1948 г. СПб., 2010. С. 69.

Западном фронте. К середине мая немецкая армия, пройдя страны Бенилюкса, вышла на границы Франции. Немецкая стратегия молниеносной войны — блицкрига — в очередной раз доказала свое превосходство над западноевропейской оборонческой тактикой. 14 июня 1940 г. немецкие войска вошли в Париж. Через два дня премьер-министром Франции был назначен герой Первой мировой войны маршал Анри Филипп Петен. Маршал Петен был сторонником перемирия с Германией и разрыва с Великобританией. На предложение своих министров эвакуировать правительство в Британию он ответил, что правительство должно остаться во Франции, чтобы «вместе с народом нести его несчастье»⁷¹.

17 июня 1940 г. маршал Петен обратился к Гитлеру с предложением перемирия. Мирное соглашение, содержащее 24 статьи, было подписано 22 июня 1940 г.⁷². Франция была разделена на оккупированную и неоккупированную зоны. Оккупированная зона управлялась главой немецкой военной администрации, а неоккупированная зона (Южная Франция) — маршалом Петеном. Париж находился в оккупированной зоне, поэтому столицей маршала стал город Виши, по названию которого и стала называться неоккупированная зона — вишистская Франция.

В Париже в июле 1940 г. был создан Комитет по организации представительства Русской национальной эмиграции, который заменил собой ранее существовавший эмигрантский комитет В.А. Маклакова⁷³. Главой нового комитета стал князь Михаил Константинович Горчаков. Из военных к руководству комитетом были привлечены донской атаман генерал-лейтенант граф Михаил Николаевич Граббе и полковники Владимир Карлович Модрах и Капитон Капитонович Случевский. Вместе с тем 28 августа 1940 г. приказом командующего вермахтом во Франции (речь идет об оккупированной зоне) была запрещена деятельность всех иностранных организаций. Таким образом, под запрет попали и русские эмигрантские организации.

12 февраля 1941 г. начальник I отдела РОВСа генерал-лейтенант В.К. Витковский был вызван в немецкую полицию безопасности. На следующий день состоялась его встреча с немецкими чиновниками, в ходе которой немцы потребовали от генерала отказаться от руководства отделом. По мнению генерала, немцы устранили его от руководства отделом по требованию советских властей. Чтобы избежать репрессий против союза, генерал Витковский 13 февраля издал следующий приказ: «Ввиду моего болезненного» состояния, по требованию врачей, временно не могу нести обязанности Начальника I Отдела Русского Обще-Воинского Союза и предписываю Генерального Штаба Генерал-лейтенанту Стогову вступить во Временное Исполнение должности Начальника I Отдела РОВС<ою>за»⁷⁴. 9 апреля 1941 г. был также основан Комитет взаимопомощи русских эмигрантов во главе с полковником Владимиром Карловичем Модрахом и его заместителем

⁷¹ Цит. по: *Семиряга М.И.* Коллаборационизм: Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000. С. 155.

⁷² См.: Там же. С. 191.

⁷³ См.: *Русское Зарубежье: Хроника научной, культурной и общественной жизни: 1940–1975.* М., 2000. Т. 1 (5). С. 5.

⁷⁴ *Витковский В.К.* В борьбе за Россию. Сан-Франциско, 1963. С. 69–70.

Юрием Сергеевичем Жеребковым. Год спустя, 21 апреля 1942 г., Представительский комитет был преобразован в Управление делами Русской эмиграции во Франции⁷⁵. Управление возглавил Ю.С. Жеребков. По предложению Жеребкова все военные эмигрантские организации в оккупированной Франции возглавил генерал-лейтенант Н.Н. Головин, ранее возглавлявший Высшие военно-научные курсы. Главой молодежного отдела был назначен глава Национальной организации русских разведчиков полковник Павел Николаевич Богданович, занимавший вместе с этим пост заместителя генерала Головина. В Южной Франции все военные союзы были подчинены генерал-лейтенанту Михаилу Андреевичу Свечину. Вскоре генерал Свечин объявил о включении русских военных союзов в Легион французских ветеранов (ветеранская организация вишистской Франции).

22 июня 1941 г. некоторое количество русских эмигрантов во Франции были арестованы немцами, среди арестованных были и военные: генерал П.Н. Шатилов, полковник Сергей Александрович Мацылев и др. Как и арестованные гражданские, они были заключены в лагерь в Компьене. Между тем 24 июня 1941 г. генерал Витковский с ведома немецких властей «выздоровел» и сменил Николая Николаевича Стогова, временно исполнявшего обязанности начальника I отдела РОВСа. Нападение немцев на СССР вызвало у всех эмигрантов далеко не однозначную реакцию. Первый начальник III (Польского) отдела РОВСа и начальник штаба Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) генерал-лейтенант П.С. Махров направил 22 июня 1941 г. советскому послу Богомолу телеграмму с просьбой зачислить его в Красную армию для борьбы с нацистами.

Через несколько дней после вторжения немцев в СССР начальники отделов РОВСа и ОРВС объявили регистрацию добровольцев для службы на Восточном фронте. В оккупированной зоне Франции было зарегистрировано более 1500 офицеров-эмигрантов, «изъявивших желание безоговорочно участвовать в борьбе против большевизма»⁷⁶. При этом 725 русских эмигрантов были набраны комитетом Горчакова. Интересно отметить, что около 200 офицеров, набранных во Франции, почти сразу же отбыли на фронт. Вопреки ожиданиям эти офицеры не использовались как одно подразделение, а были распределены по немецким частям в качестве переводчиков. В октябре 1941 г. на Восточный фронт, в Киев, был направлен и В.К. Модрах.

Наблюдая за процессом формирования европейских антисоветских добровольческих формирований, эмигранты начинали беспокоиться и проявлять нетерпение. Для примера возьмем одно из эмигрантских писем конца июля 1941 г.: «Нет сил терпеть, прошу покорно Вашего совета, есть ли надежда ждать организацию или идти добровольцем в чужой легион. Я бронепоездник с “Ивана Калиты”, был в Галлиполи. Если скоро предпримете что-нибудь, хорошо, подожду, если же нет, уезжаю к кому бы то ни было, только к врагам большевиков»⁷⁷. Таких нетер-

⁷⁵ См.: Цурганов Ю.С. Неудавшийся реванш: Белая эмиграция во Второй мировой войне. М., 2001. С. 88.

⁷⁶ Штрик-Штрикфельдт В. Против Сталина и Гитлера: Генерал Власов и Русское Освободительное движение. Франкфурт-н/М, 1975. С. 58.

⁷⁷ ГА РФ. Ф. Р-9116. Оп. 1. Д. 17. Л. 51.

пеливых в одной только Франции оказалось приличное количество. Узнав о формировании Легиона французских добровольцев (далее — ЛВФ, от *фр.* *Légion des volontaires français contre le bolchevisme*), русские эмигранты, имевшие французское гражданство, стали вступать в ряды этого легиона. Большинство эмигрантов были ветеранами французского Иностранного легиона. Русскими добровольцами была укомплектована 3-я рота I батальона ЛВФ, ротой командовал лейтенант Коптев. Командиром 4-й роты был лейтенант Адамович, а заместителем командира 1-й роты был лейтенант Юревич⁷⁸. Таким образом, на момент создания ЛВФ, вернее его I батальона, одна из его рот была сформирована из русских эмигрантов, а двумя ротами батальона командовали русские офицеры-эмигранты. Большинство из них были бывшими военными французского Иностранного легиона. Был среди добровольцев и внук Льва Николаевича Толстого Иван⁷⁹. В состав ЛВФ вступили и кавказские эмигранты — 40 грузинских добровольцев и некоторое количество армянских. По прибытии легиона в Дебицу (территория оккупированной Польши, место формирования легиона) немцы потребовали заменить русских офицеров на французов, а также сократить количество русских в легионе. Русские командиры рот были заменены на французских офицеров, но простые легионеры продолжили службу⁸⁰. По французским сведениям, выходцы из России составляли в ЛВФ 1,5 % из 7340 человек.

В рядах Русского корпуса также оказались несколько русских эмигрантов из Франции, но достоверно известно лишь о службе 2 человек⁸¹. Одним из них, вероятно, был штабс-капитан Корниловского полка Александр Иванович Игнатенко, ранее служивший в Иностранном легионе⁸². Гораздо большее количество эмигрантов из Франции оказались в рядах немецкой строительной Организации Тодта (названа по фамилии министра вооружения и боеприпасов Фрица Тодта) и в рядах легиона «Шпеер» (по фамилии Альберта Шпеера, генерального инспектора по строительству Берлина) Национал-социалистического автомобильного корпуса (НСКК). Предыстория их появления в этих организациях такова. Осенью 1941 г. командование транспортной бригады (22 июля 1942 г. развернута в одноименную группу) НСКК «Тодт» начало вербовочную кампанию среди русских белоэмигрантов во Франции. Состоялись консультации между представителями НСКК, строительного штаба «Шпеер» и функционерами РОВСа о возможности широкомасштабного привлечения белоэмигрантов в ряды НСКК. Эмигранты могли поступать в организацию в качестве водителей, механиков и охранников для советских военнопленных. Ответственным за вербовку белоэмигрантов был назначен бывший командир лейб-гвардии Казачьего полка генерал-майор Василий Авраамович Дьяков⁸³. При помощи генерала из русских эмигрантов

⁷⁸ См.: *Marec le G., Lambert P.P.* Les Français sous le casque allemand. P., 2000. P. 18.

⁷⁹ См.: *Урицкая Р.Л.* Они любили свою страну... С. 136.

⁸⁰ См.: *Jurado C.C.* Hitler o Napoleon. La Legion de Voluntarios Franceses en la Campana de Rusia. Granada, 2000. P. 197.

⁸¹ См.: Русский корпус на Балканах во время II Великой войны 1941–1945 гг.: Ист. очерк и сб. воспоминаний соратников / Под ред. Д.П. Вертепова. Нью-Йорк, 1963. С. 405.

⁸² См.: *Окороков А.В.* Русские добровольцы. М., 2004. С. 79–80.

⁸³ См.: ГА РФ. Ф. Р-6461. Оп. 2. Д. 35. Л. 10.

Западной Европы было создано несколько подразделений в рядах НСКК. В 1943 г. два батальона (по семь рот каждый) из состава этих подразделений были переданы в состав транспортной группы НСКК «Тодт» с обозначением 67 и 69⁸⁴. Оба подразделения до конца войны оставались на Западном фронте и действовали в составе корпуса «Запад» Организации Тодта.

Пока на Восточном фронте гремели орудия, во Франции воздух сотрясаясь от скандалов. В начале июня 1942 г. генерал Витковский был повторно вызван в немецкую полицию безопасности. В этот раз он был допрошен в качестве свидетеля по делу видного представителя русской эмиграции Сергея Николаевича Третьякова, у которого I отдел РОВСа снимал помещение с 1930-х гг. Позже выяснилось, что Третьяков уже с 1929 г. являлся советским агентом, который поставлял информацию о РОВСе в спецслужбы Страны Советов. Во всех арендованных РОВСом помещениях Третьяков организовал установку микрофонов. В связи с этим Третьяков был арестован немцами и в 1944 г. казнен в концлагере.

В течение 1942–1943 гг. многое в восприятии эмигрантов подверглось изменениям: в той или иной степени произошла переоценка Советского Союза, возникло желание примириться с покинутой родиной. Некоторым образом эти события затронули и часть военной эмиграции, и даже РОВС. Эмиграция была возмущена поведением немцев в СССР, слухи о котором просочились даже во Францию. Некоторые эмигранты стали сотрудничать с французским Сопротивлением: так, уже известный нам В.К. Модрах получил документ о том, что он оказывал ценные услуги Сопротивлению. По ряду свидетельств, в 1943 г. генерал-майор Е.Ю. Бем стал начальником I отдела РОВСа⁸⁵. Высадка союзных войск во Франции ускорила немецкое поражение в войне. В конце августа 1944 г. был освобожден Париж, советское посольство в городе было освобождено силами Союза русских патриотов и добровольцами из советских военнопленных.

В 1945 г. значительно увеличилось количество торжественных мероприятий, проводимых эмигрантами во Франции. В феврале 1945 г. в Ницце просоветские эмигрантские организации провели торжественное собрание, посвященное годовщине Сталинградской битвы, на котором выступил генерал П.С. Махров. В марте 1945 г. начало функционировать Объединение русской эмиграции за сближение с советской Россией, в руководство которым были вовлечены адмиралы Д.Н. Вердеревский и М.А. Кедров.

Возобновление деятельности РОВСа на территории Франции произошло в конце 1940-х гг., т. е. после окончания насильственной репатриации в СССР. В страну приехали многие участники Русского освободительного движения и эмигранты, сочувствовавшие генерал-лейтенанту Андрею Андреевичу Власову. Среди прибывших во Францию был и генерал А.А. фон Лампе. Спустя некоторое время была проведена повторная регистрация РОВСа на территории Франции.

⁸⁴ См.: *Jurado C.C., Thomas N. Wehrmacht Auxiliary Forces. L., 2000. P. 6.*

⁸⁵ См.: *Чичерюкин-Мейнгардт В.Г. Воинские организации Русского зарубежья после Второй мировой войны. М., 2008. С. 49.*